

БАШНИ РОУК

ЗАКРЕВСКИЙ ВЛАДИСЛАВ

18+

Владислав Закревский

Башни Роук

<https://litres.ru/74151704>

SelfPub; 2026

Аннотация

Между двумя Башнями есть Переход.

Когда-то они были одним целым, и никто уже не помнит, когда именно Переход перестал быть просто дорогой из одной Башни в другую.

Теперь здесь живут люди.

По утрам пахнет кофе. Открываются магазины. Роботы моют полы. Артур куда-то опаздывает. Галя ругается на грязные ботинки. Старик в сером пальто разговаривает со стенами.

А маленькая девочка по прозвищу Лучик каждое утро приходит к Стеклу вместе с медвежонком Топтуном и машет незнакомым людям по ту сторону.

Однажды привычная дорога становится немного длиннее.

Потом появляется новая дверь.

Меняются таблички.

Исчезают слова.

Люди спорят.

Привыкают.

Продолжают жить.

Потому что ничего страшного не происходит.

Потому что всегда можно договориться.
Потому что мы цивилизованные люди.
И умеем договариваться с тем, что есть.

Содержание

Глава 1	5
Топтун опять потерялся.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Владислав Закревский

Башни Роук

Глава 1

Топтун опять потерялся.

Топтун опять потерялся.

Елена обнаружила это в семь часов сорок три минуты утра, когда до выхода оставалось двенадцать минут, каша уже успела остыть, чай — тоже, а Лучик сидела посреди прихожей в одном ботинке и категорически отказывалась надевать второй.

— Где он?

Лучик посмотрела на мать.

Елена посмотрела на Лучика.

Обе посмотрели на пустую кровать.

— Прекрасно.

Лучик улыбнулась.

— Топтун.

— Я поняла, что Топтун. Где Топтун?

Девочка задумалась.

Елена знала это выражение лица. Оно означало, что сей-

час будут предприняты серьёзные усилия для восстановления событий, происходивших приблизительно пять минут назад.

Лучик посмотрела на кровать.

Потом на дверь.

Потом почему-то вверх.

— Там.

— Где там?

Палец указал на потолок.

— Очень информативно.

Елена закрыла глаза.

Ненадолго.

На три секунды.

Иногда этого хватало.

Она вдохнула, выдохнула и снова посмотрела на дочь.

— Давай вспоминать. Вчера Топтун с нами ужинал?

Лучик кивнула.

— Что он ел?

— Касю.

— Кашу?

— Да.

— Много?

Лучик развела руки.

Получилось действительно много.

— Поэтому ты свою не доела?

Девочка посмотрела в сторону.

— Понятно.

Елена пошла на кухню.

Топтуна там не было.

Под столом лежала ложка, которую она искала вчера вечером, две детали конструктора и кусочек засохшего яблока.

Елена подняла ложку.

— Вот ты где.

— Топтун?

Лучик появилась в дверях.

— Нет. Другой пропавший без вести.

Лучик не поняла, но на всякий случай засмеялась.

Елена проверила под стульями.

Открыла нижний шкаф.

Заглянула за мусорное ведро.

— Топтун!

Тишина.

— Мама.

— Что?

— Топтун не говорит.

— Это многое объясняет.

В семь часов сорок семь минут к поискам подключилась сама Лучик.

Это значительно осложнило ситуацию.

Елена искала медведя.

Лучик шла следом и проверяла уже проверенные места.

Иногда она находила что-нибудь другое и приносила ма-

тери.

Сначала носок.

Потом пластмассовую крышку.

Потом расчёску.

— Спасибо.

Лучик ушла.

Вернулась с деревянной ложкой.

— Ещё спасибо.

Елена посмотрела на часы.

Семь пятьдесят.

— Всё. Уходим без него.

Лучик остановилась.

Улыбка исчезла.

Елена поняла, что совершила ошибку.

— Нет.

— Лучик.

— Неть.

— Мы опаздываем.

— Топтун.

— Он взрослый медведь. Посидит дома.

— Неть.

— Мы вернёмся.

— Неть.

— Я позвоню ему.

Лучик задумалась.

На секунду появилась надежда.

— По телефону.

— Топтун не говоит.

Елена посмотрела на дочь.

— Ты же сама пять минут назад сказала.

Лучик села на пол.

Второй ботинок всё ещё стоял рядом.

— Замечательно.

Елена опустилаь на корточки.

— Слушай меня. Мы сейчас надеваем ботинок, идём вниз, покупаем продукты, потом возвращаемся и ищем Топтуна.

Лучик покачала головой.

— Почему?

— Он один.

Елена хотела ответить.

Не ответила.

Посмотрела на часы.

Потом на дочь.

Потом снова на часы.

— Пять минут.

Лучик поднялась.

— Пать.

— Только пять.

Они начали сначала.

В спальне медведя не было.

В ванной тоже.

В стиральной машине Елена обнаружила полотенце, которое собиралась повесить ещё вчера.

На балконе нашёлся второй носок.

— У нас сегодня прямо день великих открытий.

Лучик ползала под кроватью.

— Есть?

— Неть.

— Ищи.

— Исю.

В семь часов пятьдесят шесть минут Елена начала подозревать, что Топтун покинул квартиру самостоятельно.

Медведь обладал удивительной способностью исчезать именно тогда, когда они куда-нибудь собирались.

Елена находила его:

в шкафу;

в корзине для белья;

за холодильником;

однажды — внутри большой кастрюли.

Как он туда попал, Лучик объяснить не смогла.

Или не захотела.

— Где вы вчера играли?

— Тут.

— Тут — это где?

Лучик показала вокруг.

— Понятно. В квартире.

Девочка кивнула.

Елена прошла в гостиную.

Остановилась.

Посмотрела на диван.

Потом медленно наклонилась.

Из-под дивана торчала коричневая лапа.

— Гражданин обнаружен.

Лучик закричала от радости.

Через секунду Топтун был извлечён на свет.

Выглядел он так, словно прекрасно провёл ночь и совершенно не понимал причин возникшей суеты.

— Вот объясни мне, — сказала Елена, держа медведя перед собой, — что ты делал под диваном?

Лучик забрала Топтуна.

Прижала к себе.

— Спал.

— Конечно.

Елена поднялась.

— А теперь ботинок.

На этот раз Лучик не сопротивлялась.

В восемь часов две минуты они наконец вышли из квартиры.

Елена закрыла дверь.

Проверила ручку.

Сделала два шага.

Остановилась.

Вернулась.

Снова проверила ручку.

— Мама.

— Иду.

Коридор Жилого уже проснулся.

Где-то работал пылесос.

За одной из дверей плакал ребёнок.

Пахло жареным луком.

Чуть дальше мужчина в майке стоял на стремянке и пытался заменить лампу.

Лампа мигала.

— Алексей, — сказала Елена.

— А?

— Ты её третий месяц меняешь.

Алексей Мартынов посмотрел на лампу.

— Я к ней подход ищу.

— Нашёл?

— Мы сближаемся.

Лампа погасла.

Алексей посмотрел вверх.

— Видишь? Уже скучает.

Лучик засмеялась.

— Доброе утро, Лучик.

— Утлю.

— А это кто?

Лучик подняла медведя.

— Топтун.

— Серьёзный человек.

Алексей кивнул медведю.

— Доброе утро.

Лучик осталась довольна.

Елена нажала кнопку лифта.

Над дверью загорелась цифра семь.

Потом шесть.

Потом снова семь.

— Только не сегодня.

Цифра подумала.

Стала шестёркой.

— Спасибо.

— Мама.

— Что?

— Лифт думает.

— Очень медленно.

Двери открылись.

Внутри уже стояли четыре человека, детская коляска и мужчина с двумя коробками.

Елена посмотрела на всё это.

— Следующий.

— Влезете, — сказал мужчина.

— Куда?

Мужчина осмотрел кабину.

— Если боком.

— Я ещё не настолько опаздываю.

Двери закрылись.

Лучик подошла к ним.

— Уехал.

— Наблюдательная.

Они стали ждать.

По коридору проехал маленький сервисный робот.

Лучик повернулась.

— Федя!

Елена успела схватить её за капюшон.

— Стоять.

Лучик осталась на месте.

Федя проехал мимо.

Остановился.

Повернулся.

Несколько секунд смотрел на стену своим единственным тёмным сенсором.

Потом поехал дальше.

— Видишь? Даже Федя работает.

Лучик посмотрела на мать.

— Федя гуляет.

— Конечно. Один ты у нас работаешь.

Топтун ничего не ответил.

Подошёл второй лифт.

Они спустились на первый уровень.

Рынок встретил их запахами.

Кофе.

Тёплого хлеба.

Чего-то жареного.

Специй.

Моющего средства.

И ещё десятка вещей, которые Елена различала, но никогда не пыталась назвать.

Переход просыпался не сразу.

Он просыпался уровнями.

Сначала Низ.

Елена этого не видела, но знала по звуку грузовых лифтов.

Потом Рынок.

Потом Жилой.

Стекло просыпалось последним.

Потому что свету требовалось время, чтобы добраться туда.

— Елена!

Она обернулась.

Галя сидела возле служебного помещения.

Рядом стояло ведро.

На ведре лежала тряпка.

В руках у Гали была маленькая чашка.

— Опять бежишь?

— Я не бегу.

— Ты всегда не бежишь.

Галя сделала глоток.

— Просто быстро стоишь на месте.

Елена почувствовала запах кофе.

— Настоящий?

Галя посмотрела на неё с оскорблённым достоинством.

— А какой ещё?

— Вчера ты говорила, что экономишь.

— Я экономлю на важном.

Она подняла чашку.

— А это необходимое.

Лучик подошла ближе.

— Галя.

— Гражданка.

— Кофе.

— Маленькая ещё.

— Мама пьёт.

— Мама тоже маленькая. Просто давно.

Елена улыбнулась.

— Спасибо.

— Обращайся.

Галя посмотрела вниз.

— А гражданин где?

Лучик показала Топтуна.

— Нашёлся.

— Документы?

Лучик прижала медведя к себе.

— Нет.

— Тогда конфискуем.

— Неть.

— Ладно. Первый раз предупреждение.

Мимо них быстро прошёл Артур Пак.

В одной руке он держал планшет.

В другой — лаваш.

— Утро.

— Ты опять ешь на ходу, — сказала Галя.

— Успеваем.

— Куда?

Артур откусил.

Задумался.

— Везде.

Он пошёл дальше.

Через несколько шагов остановился.

Вернулся.

— Корень открывался?

— А я похожа на справочную?

— Да.

— Открывался.

— Спасибо.

— Пять рублей.

— Запиши.

— Уже.

Артур снова ушёл.

Галя посмотрела ему вслед.

— Когда-нибудь подавится.

— Ты ему каждый день это говоришь.

— Поэтому пока не подавился.

Лучик вдруг дёрнула Елену за руку.

— Федя.

Робот появился из-за угла.

Он двигался по своему обычному маршруту.

Медленно.

Уверенно.

Совершенно не интересуясь людьми.

Лучик посмотрела на Топтуна.

Потом на Федю.

Елена увидела это выражение лица.

— Нет.

Лучик посмотрела на мать.

— Нет.

— Топтун хочет.

— Топтун ничего не хочет.

— Хочет.

— Куда?

Лучик показала на Федю.

— Кататься.

— Нет.

— Один раз.

— Нет.

Лучик уже подходила к роботу.

— Лучик.

Галя поставила чашку.

— Подожди.

Елена посмотрела на неё.

— Только не поощряй.

— Я контролирую ситуацию.

— Это меня и пугает.

Федя остановился перед препятствием.

Препятствием оказался Топтун.

Лучик посадила медведя сверху.

Федя подумал.

Потом поехал.

Лучик закричала от восторга.

— Топтун!

Несколько человек обернулись.

Медведь ехал через Рынок.

Лучик бежала следом.

Елена — за Лучиком.

Галя поднялась.

— Эй!

Федя продолжал движение.

— Задержать безбилетника!

Артур обернулся.

Увидел происходящее.

Прижал планшет к груди.

Поймал Топтуна на повороте.

Федя поехал дальше.

Артур поднял медведя.

— Чей?

— Мой!

Лучик подбежала.

— Проезд оплачивать надо.

Лучик посмотрела на мать.

— Мама.

— Даже не начинай.

Галя смеялась.

По-настоящему.

Громко.

Елена забрала Топтуна.

— Всё. Закончили.

— Ещё.

— Нет.

— Пять минут.

Елена посмотрела на дочь.

— Где-то я это уже слышала.

Они пошли дальше.

Корень действительно открылся.

Михаил стоял за прилавком и раскладывал яблоки.

— Доброе утро.

— Если бы.

— Что случилось?

— Поставки.

— Что с ними?

— Ничего.

— Тогда почему «если бы»?

Михаил посмотрел на неё.

— Потому что должны были приехать в шесть.

— А сейчас?

— Восемь двадцать.

Елена посмотрела на часы.

— Восемь одиннадцать.

— Я заранее недоволен.

Лучик подошла к яблокам.

— Не трогать, — сказал Михаил.

Лучик убрала руку.

— Можно взять.

Лучик посмотрела на него.

— Но не трогать.

Лучик посмотрела на мать.

— Он с утра такой, — сказала Елена.

— Я всегда такой.

— Это хуже.

Михаил положил яблоко на весы.

Потом ещё одно.

— Что тебе?

— Молоко. Йогурт. Хлеб.

— Хлеба мало.

— Почему?

— Я же сказал. Поставки.

— Ты сказал, что ничего не случилось.

— А ничего и не случилось.

Михаил достал пакет.

Положил продукты.

Взвесил яблоки.

Добавил ещё одно.

— Я столько не просила.

— Весы старые.

Елена посмотрела на новые электронные весы.

— Конечно.

Она заплатила.

Взяла пакет.

— Пойдём.

Лучик не двигалась.

Она смотрела куда-то за спину Михаила.

— Что?

Лучик показала пальцем.

На стене висела табличка.

Елена знала её много лет.

«Выход к Галерее».

Обычная табличка.

Синяя.

Со стрелкой.

Сегодня под ней висела ещё одна.

Белая.

Временная.

Напечатанная на обычном принтере.

Елена прочитала.

«В связи с проведением технических мероприятий проход через восточную часть Галереи временно ограничен».

— Михаил.

— Что?

— Это когда повесили?

Он посмотрел.

— А.

— Когда?

— Ночью, наверное.

— Что за мероприятия?

Михаил пожал плечами.

— Технические.

— Я вижу.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Елена ещё раз посмотрела на табличку.

— Нам к Стеклу.

— Через второй подъём.

— Это крюк.

— Семь минут.

— С ребёнком пятнадцать.

— Значит, пятнадцать.

Лучик потянула мать за руку.

— Мама.

— Что?

— Стекло.

Елена вздохнула.

— Идём.

Они вышли из магазина.

Галя уже закончила кофе.

Артура не было.

Федя продолжал свой маршрут.

Люди шли на работу.

Открывались магазины.

Поднимались лифты.

Опускались лифты.

Где-то наверху Алексей Мартынов продолжал бороться с лампой.

Переход жил.

Елена взяла Лучика за руку.

Они пошли к другому подъёму.

— Мама.

— Что?

— Почему туда нельзя?

— Не знаю.

— Почему?

— Потому что технические мероприятия.

Лучик подумала.

— Почему?

Елена посмотрела на неё.

— Потому что иногда взрослые пишут длинные слова, ко-

гда сами не знают, что происходит.

Лучик удовлетворилась ответом.

Топтун висел у неё под мышкой.

Одно ухо загнулось.

Они свернули.

За их спинами белая табличка едва заметно качнулась от движения воздуха.

Никто больше на неё не смотрел.

Потому что ничего не произошло.

Просто привычная дорога стала немного длиннее.

Они выбрали второй подъём.

Елена не любила второй подъём.

Не потому, что с ним было что-то не так. В Переходе вообще редко встречались вещи, с которыми было что-то определённо не так. Обычно они просто работали немного хуже, чем хотелось, немного дольше, чем обещали, и совсем не так, как предполагалось изначально.

Второй подъём состоял из двух эскалаторов.

Один ехал вверх.

Второй тоже ехал вверх.

Почему — никто не знал.

Елена помнила времена, когда второй эскалатор спускался вниз. Потом его закрыли на ремонт. Ремонтировали почти два месяца, открыли, и он тоже поехал вверх.

Несколько дней жители возмущались.

Потом привыкли.

Теперь вниз ходили по лестнице.

— Ножку.

Лучик подняла ногу.

— Другую.

Подняла другую.

— Нет, сначала эту.

Лучик посмотрела на мать.

Елена посмотрела на дочь.

Между ними возникло короткое разногласие о том, с какой ноги правильное входить на эскалатор.

Победила Лучик.

Она прыгнула сразу двумя.

— Господи.

Елена успела схватить её за капюшон.

— Я же просила.

— Я сама.

— Я вижу.

Топтун ехал под мышкой.

Его длинная лапа почти касалась ступенек.

Елена поправила медведя.

— Держи нормально.

Лучик перехватила Топтуна за шею.

— Не настолько нормально.

Эскалатор медленно поднимался.

Рынок оставался внизу.

Отсюда было видно, как Галя снова взялась за работу.

Она катила ведро одной рукой, другой поправляла швабру и что-то говорила проходившему мимо мужчине.

Мужчина пытался уйти.

Галя не отпускала.

— Галя.

Лучик помахала.

Галя не заметила.

— Она работает.

— Кофе.

— Кофе она уже выпила.

— Ещё.

— Нельзя столько кофе.

Елена подумала.

— Хотя ей, наверное, можно.

На середине подъёма Лучик начала считать ступеньки.

— Один.

— Два.

— Пять.

— Три.

— Семь.

— Четыре.

— Десять.

— Я сдаюсь.

Лучик победно улыбнулась.

Эскалатор вынес их на промежуточную площадку.

Дальше начиналась лестница.

Пятнадцать ступеней.

Елена знала точно.

Когда живёшь в одном месте достаточно долго, начинаешь помнить вещи, которые никогда не собирался запоминать.

Пятнадцать ступеней до площадки.

Двадцать два шага до автомата с водой.

Девять плиток от лифта до двери магазина Корня.

Семь секунд между нажатием кнопки и звуком открытия дверей второго лифта, если тот находится на соседнем уровне.

Лучик остановилась перед лестницей.

— На ручки.

— Нет.

— Мама.

— Ты большая.

— Маленькая.

— Пять минут назад была большая.

— Теперь маленькая.

Елена вздохнула.

— Аргумент.

Она взяла дочь на руки.

Топтун оказался между ними.

— Тяжёлая стала.

— Топтун.

— Конечно. Это Топтун тяжёлый.

Лучик кивнула.

— Толстый.

Елена посмотрела на медведя.

— Слышал?

Топтун промолчал.

Они поднялись.

На площадке возле автомата стоял Порфирий Сангвинев.

Елена заметила его не сразу.

Порфирий обладал удивительным свойством становиться частью места, в котором находился.

Он мог стоять у стены, сидеть на скамейке, ждать возле лифта, и люди проходили мимо, не замечая его до тех пор, пока он не начинал говорить.

Сегодня он стоял лицом к стене.

На нём было старое серое пальто в полоску.

То самое.

Елена не помнила, чтобы видела Порфирия в другой одежде.

Зимой — пальто.

Весной — пальто.

Летом — пальто.

Однажды, несколько лет назад, в Переходе почти неделю не работала система охлаждения. Температура поднялась так, что Корень выставил возле магазина холодильник с водой и продавал бутылки почти без наценки, чем страшно гордился.

Порфирий всё равно ходил в пальто.
На шее висел потрёпанный шарф.
Очки держались на пластыре.
Матерчатая сумка стояла возле ног.
Порфирий приложил ладонь к стене.
— Ну?

Стена молчала.
— Я тоже так думаю.
Елена хотела пройти мимо.
Лучик не захотела.
— Деда.
Порфирий обернулся.
Посмотрел сначала на Лучика.
Потом на Елену.
Потом на Топтуна.
— Доброе утро.
— Утлю.

Порфирий нахмурился.
— Я не с вами.
Лучик посмотрела на мать.
Елена пожала плечами.
Порфирий наклонился.
— Доброе утро, гражданин.
Топтун висел вниз головой.
Лучик засмеялась.
— Топтун.

— Я вижу.

Порфирий поправил очки.

Одна дужка соскочила.

Он снял их и некоторое время рассматривал медведя через единственное целое стекло, держа оправу перед собой как пенсне.

— Фамилия?

Лучик задумалась.

— Топтун.

— Это имя.

— Топтун.

— Хорошо. Не хотите — не говорите.

Он вернул очки на место.

Дужка снова упала.

Порфирий оставил её висеть.

— Куда направляетесь?

— К Стеклу, — сказала Елена.

Порфирий посмотрел на неё.

— Зачем?

— Гулять.

— А.

Он кивнул.

Будто получил исчерпывающий ответ.

Елена взяла Лучика за руку.

— Пойдём.

— Подождите.

Она остановилась.

Порфирий снова приложил ладонь к стене.

— Вы ничего не слышите?

Елена прислушалась.

Гудела вентиляция.

Где-то работал лифт.

Снизу доносились голоса Рынка.

— Нет.

— Вот.

— Что «вот»?

— Ничего.

Елена посмотрела на него.

— Порфирий, вы опять людей пугаете?

— Я?

Он удивился.

— Я с людьми почти не разговариваю.

— Это я заметила.

Порфирий посмотрел на стену.

— Они всё равно не слушают.

Елена хотела ответить, но Лучик потянула её за руку.

— Мама.

— Идём.

Они прошли несколько шагов.

— Девушка.

Елена обернулась.

Она давно отвыкла от того, что её называют девушкой.

Порфирий стоял на прежнем месте.

— Что?

— Другим путём сегодня идёте.

— Восточную Галерею закрыли.

— Зачем?

— Технические мероприятия.

Порфирий некоторое время смотрел на неё.

Потом перевёл взгляд на стену.

— А.

— Что?

— Ничего.

— Вы знаете, что там происходит?

— Где?

— В восточной Галерее.

— Нет.

— Тогда почему вы так сказали?

Порфирий удивился.

— Как?

Елена подождала.

Потом махнула рукой.

— Неважно.

— Вот и хорошо.

Они пошли дальше.

За спиной Порфирий тихо сказал:

— Не скрипи.

Елена обернулась.

— Что?

— Не вам.

Он погладил стену.

— Потерпи.

Лучик посмотрела на Порфирия.

Потом тоже приложила ладонь к стене.

— Потепи.

Порфирий посмотрел на неё.

Несколько секунд ничего не говорил.

Потом серьёзно кивнул.

— Вот.

Елена улыбнулась.

— Всё, идём.

Они пошли дальше.

На этот раз Лучик не сопротивлялась.

Второй подъём выводил не прямо к Стекла.

Сначала нужно было пройти через старую часть Галереи.

Здесь потолки были ниже.

Магазинов почти не осталось.

Когда-то на этом уровне находился большой мебельный центр. Потом он закрылся, помещения разделили, часть переделали под офисы, часть — под жильё, а несколько больших залов так и остались пустыми.

Лучик любила здесь бегать.

Елена — нет.

Слишком много углов.

— Рядом.

— Я рядом.

— Я тебя не вижу.

Лучик появилась из-за колонны.

— Вот.

— Очень смешно.

Она снова исчезла.

— Лучик.

Тишина.

— Лучик.

Из-за колонны показался Топтун.

Потом исчез.

— Я сейчас разозлюсь.

Появилась Лучик.

— Вот.

— Иди сюда.

Девочка подошла.

Елена взяла её за руку.

— Не убегай.

— Я тут.

— А если потеряешься?

Лучик задумалась.

— Мама найдёт.

Ответ прозвучал так уверенно, что Елена не сразу нашла.

— Конечно найду.

Лучик кивнула.

Вопрос был решён.

Они пошли дальше.

На стенах старой Галереи ещё оставались следы прежней жизни.

Выцветшие прямоугольники там, где когда-то висели вывески.

Закрытые двери.

Старый указатель.

«Башня А — 420 м».

Ниже.

«Башня Б — 380 м».

Кто-то много лет назад нарисовал между стрелками маленький домик.

Елена видела его сотни раз.

Сегодня Лучик остановилась.

— Дом.

— Да.

— Чей?

— Не знаю.

— Наш?

Елена посмотрела на рисунок.

— Наверное.

Лучик удовлетворённо кивнула.

Они пошли дальше.

В конце старой Галереи было два прохода.

Правый вёл к восточной части.
Левый — к Стеклу через Сад.
Сегодня возле правого стояло временное ограждение.
Две металлические стойки.
Лента.
Ещё одна белая табличка.
Такая же, как возле магазина Корня.
Елена прочитала:
«Проезд временно ограничен».
Ниже мелкими буквами:
«Просьба использовать альтернативные маршруты».
Перед ограждением стоял мужчина.
Лет сорока.
В рабочей форме.
В руках — ящик с инструментами.
— Мне туда, — сказал он.
Возле ленты стоял молодой сотрудник службы Перехода.
— Проезд закрыт.
— Я вижу.
— Тогда в чём вопрос?
— У меня заявка.
— Обходите.
— С инструментами?
Сотрудник пожал плечами.
— Альтернативный маршрут.
— Я на сорок минут опоздаю.

— Ничем не могу помочь.

— Ты понимаешь, что меня там ждут?

— Понимаю.

— Тогда пропусти.

— Не могу.

— Почему?

Молодой человек посмотрел на табличку.

— Проход временно ограничен.

Рабочий тоже посмотрел на табличку.

— Я читать умею.

— Тогда в чём вопрос?

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Елена обошла их.

Лучик оглянулась.

— Почему дядю не пускают?

— Закрыто.

— Почему?

— Не знаю.

— Дядя знает?

— Наверное, тоже нет.

— А кто знает?

Елена хотела сказать:

«Тот, кто закрыл».

Но почему-то не сказала.

— Пойдём.

Они свернули к Саду.

Сад начинался неожиданно.

Сначала менялся воздух.

Совсем немного.

В нём появлялся запах земли.

Потом становилось светлее.

Потом появлялись первые растения.

Большие контейнеры стояли вдоль стен.

Некоторые деревья выросли так, что их корни деформировали пластик.

Администрация каждый год обещала заменить контейнеры.

Каждый год приходили люди.

Фотографировали корни.

Что-то записывали.

Уходили.

Контейнеры оставались.

Елена любила Сад.

Не настолько, чтобы специально сюда приходить.

Но каждый раз, оказавшись здесь, думала, что нужно бывать чаще.

На детской площадке играли трое детей.

На скамейке сидела женщина с телефоном.

Пожилой мужчина кормил птицу.

Откуда в Переходе взялась птица, Елена не знала.

Возможно, залетела через технический шлюз.

Возможно, кто-то принёс.

Птица жила здесь уже несколько месяцев.

Корень утверждал, что это голубь.

Галя говорила, что голуби так не выглядят.

Порфирий однажды назвал её Василием.

С тех пор некоторые жители тоже называли птицу Василием.

— Вася.

Лучик увидела птицу.

— Не бегай за ней.

Лучик побежала.

— Лучик!

Птица улетела на ветку.

Девочка остановилась внизу.

Подняла Топтуна.

— Вася.

Птица посмотрела на медведя.

— Не заинтересовался, — сказала Елена.

Лучик повернула Топтуна к себе.

— Он стесняется.

— Кто?

— Вася.

— Конечно.

Они прошли через Сад.

Дальше начиналось Стекло.

Каждый раз, выходя туда, Елена на несколько секунд замедляла шаг.

Она никогда не признавалась себе в этом.

И, возможно, даже не замечала.

Просто пространство становилось другим.

После низких потолков старой Галереи.

После магазинов.

После коридоров.

После лифтов.

Вдруг появлялось небо.

Разумеется, настоящего неба над Переходом не было.

Но стеклянные стены начинались почти от пола и уходили
вверх, соединяясь с прозрачными секциями потолка.

Свет заполнял пространство.

Башни стояли по обе стороны.

Огромные.

Близкие.

Настолько привычные, что большинство жителей давно
перестало их замечать.

Елена тоже почти не замечала.

Она знала, что Башня А находится слева.

Башня Б — справа.

Знала, что в ясные дни на верхних уровнях одной из них
отражается другая.

Знала, что вечером свет в окнах загорается с разной скоростью.

Знала, что если долго смотреть на Башни снизу, начинает
казаться, будто движутся облака, а здания стоят.

Или наоборот.

Она никогда не могла определить точно.

Лучик отпустила её руку.

Елена не остановила.

Здесь девочка всегда знала, куда идёт.

Мимо автомата.

Мимо двух скамеек.

Мимо большого контейнера с растением, название которого никто не помнил.

К стеклу.

К своему месту.

Ничем не обозначенному.

Никак не названному.

Просто к участку прозрачной стены.

Лучик подошла.

Остановилась.

Переложила Топтуна в левую руку.

Правую прижала к стеклу.

Елена встала в нескольких шагах.

Не рядом.

Лучик не любила, когда ей мешали здороваться.

За стеклом двигались люди.

Далеко.

На разных уровнях.

Кто-то шёл на работу.

Кто-то стоял возле окна.

Кто-то разговаривал.

Лучик подняла руку.

Помахала.

Никто не ответил.

Она продолжала махать.

Елена достала телефон.

Посмотрела на время.

Убрала.

Лучик всё ещё махала.

— Пойдём?

— Нет.

— Мы опаздываем.

— Пять минут.

Елена улыбнулась.

— Где-то я это уже слышала.

Лучик подняла Топтуна.

Прижала его животом к стеклу.

— Не надо пачкать.

Лучик повернула медведя мордой к Башне.

Взяла его за лапу.

Помахала.

Елена посмотрела туда же.

Сначала она ничего не увидела.

Потом заметила человека.

Далеко.

За другим стеклом.

Мужчина стоял возле окна.

Возможно, он смотрел вниз.

Возможно, в телефон.

Возможно, вообще не видел их.

Лучик махала.

Мужчина поднял руку.

Елена не была уверена, что он отвечал.

Но Лучик была уверена.

Она засмеялась.

Помахала сильнее.

Мужчина снова поднял руку.

— Видишь?

Елена улыбнулась.

— Вижу.

— Дядя.

— Дядя.

— Хороший.

Елена посмотрела на далёкую фигуру.

— Наверное.

Лучик опустила Топтуна.

— Там люди.

— Конечно.

Девочка посмотрела на мать так, будто та сказала что-то совершенно лишнее.

Потом снова повернулась к стеклу.

Елена стояла рядом.

Где-то далеко внизу работали грузовые ворота.

На Рынке Галя допила кофе и, вероятно, уже ругалась с кем-нибудь из-за грязного пола.

Артур куда-то спешил.

Корень ждал поставки.

Алексей Мартынов продолжал менять лампу.

Порфирий разговаривал со стеной.

Федя ехал по маршруту, проложенному задолго до того, как Лучик научилась ходить.

Переход занимался своими делами.

Как всегда.

— Всё, — сказала Елена. — Пойдём.

Лучик не спорила.

Она сняла ладонь со стекла.

На поверхности остался маленький след.

Елена посмотрела на него.

— Галя тебя убьёт.

Лучик засмеялась.

Они пошли обратно.

Через несколько шагов Елена остановилась.

Возле выхода со Стекла стоял новый информационный экран.

Она не помнила его здесь вчера.

Впрочем, возможно, просто не заметила.

Экран показывал время.

Температуру внутри Перехода.

Расписание работы лифтов.

Потом изображение сменилось.

Появился текст.

«Уважаемые жители.

В связи с истечением срока действующего соглашения администрации начаты мероприятия по унификации информационного пространства Перехода».

Елена прочитала.

Не поняла.

Прочитала ещё раз.

Лучик тянула её за руку.

— Мама.

— Сейчас.

Ниже шёл ещё один абзац.

Мелкими буквами.

Елена не стала читать.

— Что там?

Рядом остановилась пожилая женщина.

— Да ерунда какая-то.

— Опять тарифы поднимают?

— Наверное.

Женщина посмотрела на экран.

— А что унифицируют?

— Информационное пространство.

— А это что?

Елена пожала плечами.

— Не знаю.

Женщина подумала.

— Наверное, интернет.

— Наверное.

Экран снова показал время.

Восемь часов тридцать семь минут.

— Господи.

Елена схватила Лучика за руку.

— Мы опоздали.

— Топтун.

— Топтун тоже опоздал.

Они пошли к лифту.

Пожилая женщина ещё некоторое время стояла перед экраном.

Потом тоже ушла.

Через минуту сообщение появилось снова.

Люди проходили мимо.

Некоторые читали.

Некоторые нет.

Большинство смотрело только на время.

Потому что утром время обычно важнее слов.

Порфирий всё ещё стоял возле стены.

Теперь он сидел на своей матерчатой сумке.

Елена прошла мимо.

— До свидания.

— С кем?

Она остановилась.

— Что?

— Прощаетесь с кем?

— С вами.

— А.

Порфирий кивнул.

— Тогда до свидания.

Лучик помахала Топтуном.

Порфирий поднял руку.

Они пошли дальше.

— Девушка.

Елена закрыла глаза.

— Что ещё?

— Там написали?

— Где?

— Наверху.

— Что написали?

Порфирий посмотрел на неё.

— Значит, написали.

— Вы о чём?

— Ни о чём.

Елена вздохнула.

— Унификация информационного пространства.

Порфирий молчал.

— Вы знаете, что это?

— Нет.

— Вот и я не знаю.

Она пошла дальше.

— Девушка.

Елена резко обернулась.

— Ну что?

Порфирий снял очки.

Посмотрел на неё.

Потом на Лучика.

Потом на Топтуна.

— А таблички?

— Что таблички?

— Менять будут?

Елена хотела ответить.

Но не знала что.

— Не знаю.

Порфирий кивнул.

Надел очки.

— А.

— Что «а»?

Он уже отвернулся к стене.

— Ничего.

Елена подождала.

Порфирий больше не говорил.

— Идём, Лучик.

Они начали спускаться.

На первом уровне пахло кофе.

На Низу ждали поставки.

На Жилом мигала лампа.

На Стекле высыхал маленький отпечаток ладони.

А на четвёртом уровне, в Конторах, человек, которого Елена никогда не видела, открыл электронный документ.

Прокрутил вниз.

Нашёл пункт номер семь.

Прочитал.

Вернулся к началу.

Потом вызвал инженера.

— Таблички тоже менять будем?

Человек за столом не сразу ответил.

Он продолжал смотреть в документ.

— В первую очередь.

Инженера звали Вадим.

Фамилия у него тоже была, но человек за столом ни разу её не произнёс.

— Таблички тоже менять будем?

Человек за столом продолжал читать.

Вадим ждал.

Он стоял возле двери с планшетом в руках и думал о том, что через двадцать минут у него совещание на Низу, через сорок пять — проверка вентиляции на Жилом, а в половине двенадцатого должна приехать комиссия по грузовым лифтам.

Комиссия приезжала третий раз.

В первый раз она обнаружила нарушения.

Во второй — обнаружила, что нарушения устранены неправильно.

Теперь Вадим надеялся, что в третий раз комиссия обнаружит хотя бы грузовой лифт.

— В первую очередь, — сказал человек за столом.

Вадим посмотрел на планшет.

— Все?

— Что все?

— Таблички.

— Все.

— Сколько их?

Человек за столом поднял глаза.

— Вы инженер.

— Именно поэтому спрашиваю.

— А кто должен знать?

— Никто.

— Не понял.

Вадим вошёл в кабинет и закрыл дверь.

— Потому что их никто никогда не считал.

— Как это?

— Вот так.

Он положил планшет на стол.

— Есть официальные указатели. Есть навигационные. Есть аварийные. Есть информационные. Есть старые, которые забыли снять. Есть новые, которые повесили рядом со

старыми. Есть таблички магазинов. Есть таблички служб. Есть надписи на стенах. Есть наклейки. Есть схемы эвакуации.

— Схемы эвакуации не трогать.

— Почему?

— Они не относятся к информационному пространству.

Вадим посмотрел на человека.

— А к чему они относятся?

Человек за столом снова опустил глаза к документу.

— К безопасности.

— Понятно.

На самом деле Вадиму ничего не было понятно.

— А указатели аварийных выходов?

— Что?

— Они относятся к безопасности или к информационному пространству?

Человек за столом задумался.

— К безопасности.

— А если на них есть текст?

Пауза.

— Вы усложняете.

— Я инженер.

— И?

— Это моя работа.

Человек за столом вздохнул.

— Вадим.

Это был первый раз, когда он назвал его по имени.

— Да.

— Есть распоряжение.

— Я вижу.

— Его нужно выполнить.

— Я понимаю.

— Тогда в чём проблема?

Вадим взял планшет.

— Проблемы нет.

— Отлично.

— Есть вопросы.

— Какие?

— Я только что задал три.

Человек за столом посмотрел на часы.

— Начните с основных зон.

— С каких?

— Наиболее посещаемых.

— Рынок?

— Да.

— Жилой?

— Да.

— Стекло?

Человек за столом на секунду задержался.

— Да.

Вадим кивнул.

— А старую Галерею?

— Что с ней?

— Там указатели двух Башен.

— Заменить.

— Оба?

— Конечно.

Вадим снова посмотрел на планшет.

— Хорошо.

Он пошёл к двери.

— Вадим.

— Да?

— Без самостоятельности.

— Я инженер.

— Вы это уже говорили.

— Потому что это многое объясняет.

Он вышел.

Человек за столом несколько секунд смотрел на закрытую дверь.

Потом снова открыл документ.

Прокрутил вниз.

Пункт семь.

«В целях обеспечения единообразия информационной среды»

Он прочитал дальше.

Вернулся к началу.

Закрыв документ.

Через несколько секунд открыл снова.

Артур Пак стоял на Низу и смотрел на пустые ворота.

В одной руке он держал телефон.

В другой — остатки лаваша.

— Где машина?

Голос в телефоне что-то ответил.

— Я понимаю, что задерживается.

Пауза.

— Я спрашиваю: где?

Он слушал.

— Нет.

Снова слушал.

— Нет.

Ещё несколько секунд.

— Подожди.

Артур убрал телефон от уха.

Посмотрел на экран.

Вернул.

— Повтори.

Голос повторил.

Артур перестал жевать.

— Какой новый порядок?

Он слушал.

— С сегодняшнего дня?

Пауза.

— А вчера?

Слушал.

— Вчера был старый.

Артур посмотрел на ворота.

— А сегодня новый.

Слушал.

— Я уже понял.

Мимо проехала грузовая тележка.

Артур отошёл.

— Нет, это я не тебе.

Голос продолжал говорить.

— Хорошо. Какие документы?

Артур поставил остатки лаваша на ближайший ящик.

Достал планшет.

— Медленнее.

Начал записывать.

— Так.

Пауза.

— Это есть.

Записал.

— Есть.

Ещё пауза.

— Что?

Он нахмурился.

— Зачем?

Голос ответил.

— Я не спрашиваю, кто требует. Я спрашиваю, зачем.

Артур слушал.

Потом кивнул.

— Понятно.

Он отключился.

Несколько секунд смотрел на телефон.

Позвонил снова.

— Михаил.

— Это Артур.

— Да.

— Нет.

— Не будет пока машины.

Пауза.

— Я сказал: пока.

Артур посмотрел на часы.

— Не знаю.

Слушал.

— Михаил.

Слушал.

— Михаил.

Снова слушал.

— Корень, заткнись на секунду.

Голос в телефоне замолчал.

— Спасибо.

Артур открыл планшет.

— Нужны дополнительные документы.

Пауза.

— Не знаю зачем.

Пауза.

— Потому что новый порядок.

Он слушал.

— Да.

Слушал.

— Я тоже.

Ещё несколько секунд.

— Нет.

Артур посмотрел на пустые ворота.

— Ничего не случилось.

Он отключился.

Взял лаваш.

Посмотрел.

Есть расхотелось.

Артур выбросил его в урну.

Прошёл несколько шагов.

Вернулся.

Достал.

Снял верхний слой бумаги.

Посмотрел по сторонам.

Доел.

— Успеваем.

Грузовые ворота оставались закрытыми.

К полудню сообщение на информационных экранах прочитали почти все.

К часу о нём начали разговаривать.

К двум перестали.
У людей были дела.
У Софьи Раум сломался фен.
Алексей Мартынов наконец заменил лампу.
Новая оказалась слишком яркой.
Вера сказала, что старая была лучше.
Алексей обиделся.
Через двадцать минут лампа начала мигать.
Вера ничего не сказала.
Алексей тоже.
Оба сделали вид, что не замечают.
У Корня закончился хлеб.
Потом нашлись четыре коробки на складе.
Корень объявил, что всё контролировал.
Галя сказала, что он врёт.
Корень сказал, что это коммерческая тайна.
Федя дважды застрял возле парикмахерской Софьи.
Первый раз его освободили.
Второй раз решили посмотреть, что будет.
Федя стоял семь минут.
Потом развернулся.
Галя сказала:
— Умнее некоторых.
Никто не спросил кого.
На Жилом Максим Мартынов получил двойку.
Спрятал дневник.

Потом вспомнил, что дневники давно электронные.

Расстроился.

На Саду птица Василий украла у ребёнка кусок булки.

Ребёнок заплакал.

Мать ребёнка сказала, что так ему и надо, потому что она предупреждала не кормить птицу.

Порфирий сказал:

— Это не птица.

Его спросили:

— А кто?

Он ответил:

— Василий.

К вечеру большинство жителей Перехода уже не помнило утреннее сообщение.

Только на Конторах Вадим ходил от стены к стене и считал таблички.

На сто двадцать седьмой перестал.

Начал сначала.

Елена вернулась домой в восемнадцать сорок.

Лучик спала у неё на руках.

Топтун висел между ними.

Пакет с продуктами больно врезался в пальцы.

Возле двери Елена попыталась достать ключ.

Не получилось.

Она переложила пакет в другую руку.

Лучик проснулась.

— Мама.

— Спи.

— Дом?

— Дом.

— Топтун?

— Здесь.

Лучик проверила.

Убедилась.

Снова закрыла глаза.

Елена достала ключ.

Открыла дверь.

Вошла.

Поставила пакет на пол.

Сняла обувь.

Посмотрела на Лучика.

— Будешь спать?

— Неть.

— Конечно.

Через десять минут Лучик сидела на кухне и ела макароны.

Топтун сидел напротив.

Перед ним стояла маленькая пустая тарелка.

— Почему у него тарелка?

— Кусать.

— Кушать?

— Да.

— Что он ест?

Лучик посмотрела на пустую тарелку.

— Касю.

— Опять кашу?

— Да.

— Он больше ничего не любит?

Лучик подумала.

— Кимчи.

Елена остановилась.

— Что?

— Кимчи.

— Откуда ты знаешь это слово?

Лучик пожала плечами.

— Артур.

Елена засмеялась.

— Господи.

Она поставила чайник.

Телефон лежал на столе.

Экран загорелся.

Сообщение от соседки.

«Ты видела про унификацию?»

Елена прочитала.

Ответила:

«Да».

Через несколько секунд пришло:

«Что это значит?»

Елена набрала:

«Не знаю».

Подумала.

Добавила:

«Наверное, ничего».

Отправила.

Лучик уронила макаронину.

Топтун оказался виноват.

— Конечно, — сказала Елена.

Лучик показала на медведя.

— Он.

— Я даже не сомневалась.

Чайник закипел.

Елена сделала чай.

Села.

Впервые за весь день.

За окном квартиры был виден внутренний уровень Галереи.

Люди шли.

Лифты двигались.

На противоположной стороне кто-то развешивал бельё.

Елена сделала глоток.

Чай был слишком горячим.

Поставила чашку.

Телефон снова загорелся.

Соседка ответила:

«Ну и хорошо».

Елена посмотрела на сообщение.

Поставила телефон экраном вниз.

— Мама.

— Что?

— Завтра Стекло.

— Завтра.

— Дядя.

— Какой дядя?

Лучик подняла руку.

Помахала.

Елена вспомнила человека в далёком окне.

— А. Дядя.

— Хороший.

— Ты его даже не знаешь.

Лучик нахмурилась.

Елена поняла, что сказала что-то неправильное.

— Что?

— Люди.

— Что люди?

Лучик показала в сторону окна.

— Там люди.

— Я знаю.

— Хорошие.

Елена улыбнулась.

— Все?

Лучик кивнула.

— Все.

— Тебе легко.

Лучик не поняла.

Продолжила есть.

Елена посмотрела в окно.

По Галерее шли люди.

Кто-то спешил.

Кто-то разговаривал.

Кто-то нёс пакеты.

Кто-то держал ребёнка за руку.

Обычные люди.

Елена взяла чашку.

— Наверное.

Перед сном Топтун потерялся снова.

На этот раз его нашли быстро.

Он лежал под столом.

— Почему он всё время теряется?

Лучик обняла медведя.

— Маленький.

— Он?

— Да.

— А ты?

Лучик подумала.

— Большая.

— Конечно.

Елена уложила её.
Поправила одеяло.
Выключила свет.

— Мама.

— Что?

— Топтун.

— Что Топтун?

— Боится.

— Чего?

Лучик не ответила.

Елена включила ночник.

— Так?

Лучик кивнула.

— Спи.

— Мама.

— Что?

— Ты тут?

— Тут.

— Всегда?

Елена замерла.

Всего на секунду.

— Всегда.

Лучик закрыла глаза.

Елена сидела рядом.

Сначала минуто.

Потом ещё одну.

Потом пять.

Дождалась, когда дыхание дочери станет ровным.

Поднялась.

Пошла к двери.

Остановилась.

Обернулась.

Лучик спала.

Топтун лежал рядом.

Одна длинная лапа торчала из-под одеяла.

Елена подошла.

Спрятала лапу.

Вышла.

Закрыла дверь.

Не до конца.

В двадцать три часа сорок минут Рынок закрылся.

В двадцать три пятьдесят два Галя закончила работу.

В двадцать три пятьдесят четыре она вернулась за забытым телефоном.

В двадцать три пятьдесят семь нашла телефон в кармане.

В ноль часов три минуты ушла домой.

В ноль часов десять минут освещение Рынка перешло в ночной режим.

В ноль часов пятнадцать Федя покинул зарядную станцию.

Его маршрут был составлен девять лет назад.

Низ.

Грузовой лифт.

Рынок.

Галерея.

Стекло.

Обратно.

Три тысячи двести сорок семь метров.

Федя выполнял его каждую ночь.

Иногда маршрут менялся.

Ремонт.

Поломка лифта.

Оставленная тележка.

Человек.

Федя обнаруживал препятствие.

Останавливался.

Ждал.

Если препятствие не исчезало, строил обход.

В ноль часов тридцать две минуты он закончил уборку
возле магазина Корня.

В ноль тридцать девять проехал мимо парикмахерской
Софьи.

В ноль сорок семь вошёл в старую Галерею.

На стене висел указатель.

«Башня А — 420 м».

«Башня Б — 380 м».

Между стрелками был нарисован маленький дом.

Федя проехал мимо.

В ноль часов пятьдесят одну минуту он достиг восточного прохода.

Остановился.

Впереди находилась дверь.

Федя просканировал препятствие.

Подождал.

Дверь не открылась.

Подождал ещё.

Дверь оставалась закрытой.

Федя начал строить альтернативный маршрут.

Система обработала данные.

Альтернативного маршрута не существовало.

Федя повторил попытку.

Дверь не открылась.

Он стоял перед ней.

Одна минута.

Две.

Пять.

Потом развернулся.

Поехал обратно.

В ноль часов пятьдесят восемь минут Федя снова проехал мимо старого указателя.

«Башня А — 420 м».

«Башня Б — 380 м».

Маленький дом между стрелками.

В час двенадцать Федя вернулся на зарядную станцию.

Система зарегистрировала:

«Маршрут выполнен частично».

В один час тринадцать минут сообщение было автоматически отправлено в техническую службу.

В один час четырнадцать минут сервер подтвердил получение.

Никто его не прочитал.

Переход спал.

На Жилом мигала новая лампа.

На Низу стояла машина с продуктами, которую не пропустили внутрь.

В Конторах лежал открытый документ.

На Стекле давно высох след маленькой ладони.

Порфирий спал неизвестно где.

Елена спала, оставив дверь в комнату Лучика приоткрытой.

Лучик спала.

Рядом с ней лежал Топтун.

А дверь, которой вчера не было, оставалась закрытой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.